

Мухин Андрей Сергеевич

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В НИДЕРЛАНДАХ

В статье рассматривается национальная традиция в архитектуре жилища в Нидерландах (Голландии) как общая совокупность не только художественных приемов и конструктивных решений, но и обыденно привычных установлений в культуре повседневности, домашнего уклада, городских и сельских воззрений на уют и комфорт. Автор видит прямую связь между концептом жилья, складывающимся на рубеже Средневековья и Нового времени, и теми стандартами, которые бытуют в строительной практике современной Голландии, несмотря на стилистические и технико-технологические различия в архитектуре прошлого и в современном зодчестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 121-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

VIRTUAL MUSEUMS VS TRADITIONAL MUSEUMS: PROSPECTS OF COLLABORATION**Maksimova Tat'yana Evgen'evna**

Moscow

maksimova-t@list.ru

The author considers a modern phenomenon of culture - virtual museums, which are a product of computer industry, states the basic characteristics of virtual museums that distinguish them from traditional museums, mentions that virtual museums have a significant cognitive, creative, economic, pedagogical, consolidating potential, and pays special attention to opponents' arguments, which are largely conditioned by the lack of the awareness of the basic characteristics of virtual museums.

Key words and phrases: virtual museum; multimedia museum; digital, electronic museum; web-museum; Internet-museum; museum online.

УДК 728.1+7.011.2

Культурология

В статье рассматривается национальная традиция в архитектуре жилища в Нидерландах (Голландии) как общая совокупность не только художественных приемов и конструктивных решений, но и обыденно привычных установлений в культуре повседневности, домашнего уклада, городских и сельских воззрений на уют и комфорт. Автор видит прямую связь между концептом жилья, складывающимся на рубеже Средневековья и Нового времени, и теми стандартами, которые бытуют в строительной практике современной Голландии, несмотря на стилистические и технико-технологические различия в архитектуре прошлого и в современном зодчестве.

Ключевые слова и фразы: архитектура Нидерландов; жилищное строительство; культура жилой среды; национальная традиция в архитектуре; жилой интерьер.

Мухин Андрей Сергеевич, к. филос. н., доцентСанкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
nebelwerfer@inbox.ru**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В НИДЕРЛАНДАХ[®]**

В век глобализации, в условиях цивилизации постиндустриальных социумов встает вопрос о самобытности жилищной архитектуры. В прошлом она являлась детерминативом этноса, ярко выражая его неповторимость, как костюм, обряды, сказки, музыка, эпос. Ныне, уже около столетия усиливается тенденция универсализации (во всяком случае, городского) жилища, стандартизации не только представлений об уровне комфорта и санитарных нормах, но и эстетических принципов. При всех различиях, существующих в тех или иных регионах планеты в отношении жилищного строительства, можно выделить типы сооружений, являющиеся базовыми для более конкретного проектного материала – высотный, малоэтажный, квартирный или индивидуальный дом. При разнице в конструктивном решении и потребительских качествах жилья существуют узловые шаблоны, стандартизирующие архитектуру в мировом масштабе. Среди таковых: коммуникации, сантехническое обеспечение, терморегуляция, инсоляция, оптимальные площади помещений, дизайн отделочных работ. В этой ситуации уместно поставить вопрос: сохраняется ли в концепции современного жилища народная традиция, система правил, которым следуют и архитектор, и потребитель его продукции, сформированная вековыми привычками и практиками, близкими тому или иному этносу. Рассмотрим это на примере Нидерландов (Голландии).

Попробуем схематично очертить принципы традиционной голландской архитектуры, обрисовать ее концепт, а после представим элементы жилища, сохраняющиеся до сих пор как этнические маркеры. Становление голландской жилой архитектуры уходит корнями в раннесредневековую эпоху, когда в нижнем течении Рейна, Мааса и Шельды активно протекают процессы этногенеза, и древнее население низинных земель кельтского происхождения вытесняется или частично ассимилируется с представителями германских племен, прежде всего франками. Сложно сказать, насколько традиционное жилище германцев – халле – повлияло на развитие местной архитектуры. Не будем забывать, что близкий по типу халле жилой дом был распространен у кельтов в соседней Галлии и представлял собой деревянные устои по периметру, переплетенные ивняком, с высокой соломенной крышей и земляным полом. В салической правде франков такое жилище не рассматривалось как недвижимое имущество по причине возможностей его разборки, транспортировки и сборки [1, с. 45-51] на новом месте. Поскольку нидерландские земли в древности располагались на окраинах Римского мира, на пересечении кельтской и германской областей влияния, не сложно

предположить, что именно халле долгое время, вплоть до Новой истории, оставался самым распространенным типом сельской постройки, которую при известной вариации можно было превратить в хозяйственную или жилую. На картине, часто приписываемой нидерландскому мастеру XV века Роберу Кампену [8, р. 50-51], «Дижонское рождество» (1420 год; Дижон, Музей) поклонение Младенцу происходит в непосредственной близости от ветхого хлева, который удивительно точно нарисован с внимательным воспроизведением конструкции. Он представляет собой каркасную постройку, близкую по характеру фахверковому сооружению, вертикальные ригели обрешетки которой местами обнажены от отвалившейся глиняной обмазки. Такой каркас из переплетенных между собой деревянных элементов возводился без фундамента на грунте, плотно утрамбовав который строители превращали в земляной пол. Конструктивно многие постройки народного зодчества были теснейшим образом «привязаны» к земле, генетически восходя к халле древности, фундамент или сваи отсутствовали, а уровень пола заглублялся в грунт. Вплоть до XX века сохранился тип крестьянского дома полуземляночного типа, состоявший из каркаса, врытого в землю и обшитого досками, но с высокой кровлей, скаты которой заменяли стены, опускаясь к самой почве. Грубая обработка всех деталей, покрытие крыши дерном свидетельствуют о применении тех методов, которые были возможны в условиях бедности большинства сельского населения. Такие дома возводили за одну ночь, т.к. по закону, построивший за ночь жилище получал сельскохозяйственный надел на том месте, где строил свой дом. Конструктивные особенности и решения такого сооружения в наши дни можно наблюдать на примере хижины из Онстведде в Гронингене, сохранившейся в музее под открытым небом в городе Арнеме [9, р. 57]. При высоте в 4,3 м она занимает площадь в 50 м², что позволяло с относительным комфортом использовать ее крестьянской семье до окончания работ над постройкой более основательного здания, поскольку, как мы видим, размеры соответствуют габаритам современной среднестатистической двухкомнатной голландской квартиры, менее населенной, правда, чем крестьянская хижина конца XIX – начала XX века.

Вместе с тем, стоит отметить, что, несмотря на традиционность крестьянской архитектуры, уходящей корнями в эпоху Великого переселения народов и мало менявшейся веками, в целом голландское жилищное строительство долго развивалось в двух довольно обособленных направлениях городского и сельского зодчества, отличных друг от друга. При всех существующих различиях деревенского дома в тех или иных нидерландских провинциях, например, во Фрисландии, Лимбурге или Дренте, он, как правило, возводился крупным, подобно фермам из Стапхорста и Кадозлена, выложенным из кирпича, но крытым растительным покровом (музей под открытым небом в Арнеме). Это происходило по целому ряду причин. Во-первых, потому что крестьянский дом восходил к уже упомянутым нами древнегерманским халле или общинным залам для большого числа человек с примерными размерами 60 на 20 метров [6, с. 107]. Во-вторых, ввиду многолетних крестьянских семей. В-третьих, некоторые из построек конструктивно объединяли людей и скот под одной крышей. Большие размеры крестьянского дома были традиционно обязательными, что доказывает уже приводившийся закон, по которому построившие дом за ночь получали на том месте право на землю. В таких сложных условиях, при катастрофическом дефиците времени, уместно было бы сократить объем работ, т.е. габариты постройки, но здание возводилось в привычных масштабах. Городской дом, наоборот, поражает своей компактностью: здесь очевидно стремление к экономии площади и ее эффективному использованию [3, с. 14]. Незначительные размеры, теснота жилых покоев, разумное отношение к материалу прослеживаются как некий набор правил и в отношении средневековых памятников, и более поздних (раннего Нового времени). Эти правила были уместны как в деятельности никому не известных мастеров, так и в творчестве знаменитых голландских архитекторов, как применительно к дому рядового бюргера, так и в случае с дворцом городской знати, что так очевидно, например, в патрицианском доме XVII века архитектора Филиппа Винкбонса в Амстердаме. В этом трехэтажном здании на цоколе, несмотря на применение большого ордера из четырех ионических пилястр, ритм фасада задают всего три вертикальные оси, на которых композиционно располагаются окна в различных ярусах. Даже дворцовая постройка по существу оставалась городским особняком, что так хорошо видно в случае со всемирно известным Маурицхейсом («Домом Морица») в Гааге, возведенным по проекту Я. Ван Кампена и П. Поста в 1633-1635 годах, и где ныне располагается художественный музей.

У рядового городского жилого здания ширина фасада могла колебаться в пределах 2 м, как у старинных домов на канале Хельдерсекаде в Амстердаме. Столь незначительную ширину фасада иногда в оконный или дверной проем обуславливала дороговизна земли в городах, а также начисление налога по ширине выходящей на красную линию улицы стены здания, относительно малочисленные семьи горожан, отсутствие скота, громоздкого сельскохозяйственного инвентаря, довольно строгое зонирование пространства на лавку или мастерскую в первом этаже и жилые комнаты на втором и третьем. Особое отношение к пространству в урбанистической среде заставляло зодчих искать оригинальные пути его осмысления, методы работы с трехмерностью, возможности приспособления кубатуры к повседневным потребностям человека в стесненных условиях застройки. Отсюда проистекает обязательная этажность сооружений (принцип, найденный еще в Средневековье): недостаточность полезной площади компенсировали кратным воспроизведением пятна застройки по вертикали до пяти-шести раз. Объем первого этажа как бы «клонировался», воспроизводился в этажах последующих. Повторяемость кубатуры помещений на разных уровнях здания обуславливало некое «конвейерное» отношение к жилому пространству повседневности без тех степеней сакрализации, которые свойственны особо понимаемому патриархально-архаическому пространству крестьянского дома. Интересно отметить в этой связи, что собственно «пространственными» воспринимались

лишь те помещения городского здания, которые имели относительно просторные размеры. Ввиду всеобщей тесноты традиционного городского жилища вспомогательные отсеки (кладовки, чуланы, тамбуры, лестницы) как бы элиминировались из сознания, не воспринимались как полноценные пространственные единицы. Особо стоит отметить лестницы в старинных домах буржуа. В силу необходимости экономить полезное место они предельно суживались, уподобляясь корабельному трапу. По этой причине в голландской архитектуре жилого интерьера эпохи барокко и классицизма лестница далеко не всегда могла получить особое декоративное развитие как архитектурная форма, столь любимая в практике больших стилей. Столь рациональное отношение к лестницам, вызванное их исключительно прикладным назначением, порой приводит к сугубо утилитарным решениям применительно к объектам культурно-исторического наследия даже в наши дни. По сообщению реставратора из Маурицхейса О. Я. Карувица, совсем недавно в Королевском дворце Амстердама (здание Новой ратуши) была разрушена деревянная лестница XVII века и заменена современным лифтом. Старинные лестницы голландских городских домов по сию пору доставляют некоторое неудобство жильцам: по ним нельзя пронести крупные предметы мебели или бытовой техники, на этот случай используют как и в прошлом блок под коньковой балкой, с помощью которого стропами поднимают груз на нужный этаж, заводя его в здание через окно.

В сельской архитектуре, наоборот, пространство не имело значения. Поскольку не было необходимости экономить, постольку наличие свободного пространства понималось как бы само собой разумеющимся. Возможно, оно не подвергалось никакой рефлексии в силу не существующих четких понятий о том, что есть пространство в еще средневековом сознании крестьянина. Самостоятельного понятия пространства не было, а следовательно, в отсутствии проблем с ним связанных, оно не принималось к сведению как особое условие конструирования в архитектуре. Отсюда большой размах при строительстве сельских сооружений, от господского дома до сарая. Пространство не экономили, также как «не экономят» камень в горных регионах или воду на берегах больших рек.

Разница в размерах крестьянского жилища и дома буржуа объяснима еще и применением различного материала и его стоимостью. Для городских домов, как правило, использовался мануфактурный кирпич, брус, черепица. Для сельских, наряду с теми, которые свойственны городскому строительству, и каковые могли себе позволить лишь фермеры-богачи, – глина, необработанная древесина, дерн и другие дешевые материалы. Климатические условия также повлияли на жилище не только в конструкции зданий, но и в организации интерьера. Наряду с использованием отопительных приборов – каминов, голландских печей, угольных грелок, – в XVII – начале XX века популярностью пользовались отделочные материалы. Панели из различных сортов древесины, дорогая кожа, обои, ткани и ковры словно создавали тепловой контур в интерьере дома зажиточных горожан. Даже мебель приспособляли к требованиям, предъявляемым природой. В этой связи стоит упомянуть особую спальную мебель – кровать, встроенную в шкаф (сохранившуюся, например, в доме-музее Рембрандта в Амстердаме). Она не только сэкономила пространство и маскировала спальное место, но и позволяла расположиться в удобном вместилище, закрывшись дверцами или занавесью. Такого рода убранство и домашняя утварь были по карману преимущественно городскому населению и отсутствовали в сельском интерьере. Последний отличался скромностью, обилием крашеного в разные цвета дерева (например, ярко-голубой оттенок), домоткаными тканями, использованием глиняной обмазки, белеными стенами, булыжником для мощения пола и применением изразца, со временем позаимствованного из городского окружения. Иногда приемы декора интерьера переходили в украшение экстерьера. Так, например, торцовая стена фермы из Харревельда (музей под открытым небом в Арнеме), построенная в отличие от продольных не из кирпича, а на фахверковом каркасе с использованием глины, раскрашена в яркий синий цвет, близкий ультрамарину.

Некоторые особенности голландской жилой архитектуры формировались на протяжении столетий и сохранились донныне, порой лишь иначе сформулированные в современной среде. Среди них – разница в габаритах городского и сельского жилища. В наши дни, несмотря на существование многоквартирных зданий для коммерческого и социального найма, площадь среднестатистической голландской квартиры невелика – 50-80 м². Трехкомнатная квартира в Роттердаме или Бюссуме может состоять из гостиной (25 м²), спальни (12 м²), гостиной (8 м²), ванной и туалета (6 м²) и прихожей (8 м²). Это следствие не столько реалий капиталистической экономики, сколько традиционной любви к маленьким и легко обогреваемым помещениям. Загородные виллы превосходят квартирные варианты. Однако городской особняк часто демонстрирует самые скромные размеры. Так, например, современные трехэтажные здания для найма в городе Алмере на польдере провинции Флеволанд имеют ширину фасада в 3 м. План таких домов представляет собой вытянутый прямоугольник с узкими комнатами при соотношении сторон 2:4. По сути, на втором и третьем этажах размещается по комнате, и только первый этаж имеет отдельные секции для прихожей, кухни и санузла. Любопытно и то, что Алмере совсем молодой город, который только еще отстраивается, однако в современной архитектурной практике зодчие придерживаются принципов, сформировавшихся еще в XVI-XVII веках.

Кирпич остается наиболее распространенным материалом, несмотря на новые технологии панельного строительства и отливаемого в бетоне каркаса. Пасмурный климат обусловил широкие окна в городских домах, а затем и в сельских уже в XVII веке. У некоторых зданий XVII-XVIII веков оконные проемы полностью формируют плоскость фасада с сохранением незначительной инертной массы стены или простенков. Такая конструкция, состоящая, по сути, из сетки кирпичных перемычек, восходит еще к готическому архитектурному каркасу [7, S. 152-154] и в XX веке получает распространение в функционализме

и других направлениях, где стекло будто дематериализует тектонику инертных масс. Окна, начиная с эпохи Нового времени, настолько велики, что с улицы видна обстановка дома. В Нидерландах не принято закрывать окна гардинами ради сохранения дневного света. Когда-то в ставни помещали зеркала, поворачивая их под нужным углом и направляя свет в комнаты. Проблемы инсоляции диктуют и толщину стен, она незначительна, особенно в малоэтажном строительстве: небольшая глубина оконной амбразуры не препятствует естественному освещению.

Умеренный морской климат с прохладным летом и дождливо-морозной зимой привел к необходимости хотя бы эпизодического протапливания. Печное отопление используют сейчас даже в крупных городах. Ограниченные запасы топлива, например в XVII столетии, не могли обогреть помещение полностью, отсюда – одновременное использование большого количества предметов одежды и грелок разных конструкций, что отмечали путешественники из Франции [2, с. 75, 87]. Прохлада в жилых комнатах воспринимается до сих пор как норма. Современное остекление двойное, но, как и в старину, можно найти раму в одно стекло. В спальне нет батарей центрального отопления, а те, что есть в других комнатах, термостат нагревает до 17-18⁰С. Это не только следствие бережливости, но и национальной привычки, сложившейся в эпоху, далекую от буржуазной стабильности, во времена становления нации и борьбы с испанским гнетом в XVI столетии. Вместе с тем, на формирование национального концепта жилья повлияли и нормы кальвинизма – личная скромность и трудолюбие; иными словами, проявляя определенные качества в добрых делах, верующий свидетельствует о своей избранности [5, с. 409], словно заявляя об этом всем своим видом и видом своего жилища. Отсюда умеренность в том, что касается комфорта. Последний – это не потребительская «вседозволенность» и тепличный уют, но деловой микроклимат домашнего пространства, способствующий собранности, активности, спартанской сдержанности, а не изнеженности и удовольствиям.

Однако, несмотря на традиционализм в голландском жилище, некоторые его особенности порывают (парадоксальным образом) с прошлым в силу приверженности протестантской морали, но уже на почве индустриального и постиндустриального капитализма. С 1920-х годов архитекторы функционализма исповедовали предельную рационализацию жилищного строительства. Отсюда проистекает аскетическая ясность форм в современной архитектуре, свобода от лишних (ненужных) вещей в частном быту, отказ от богатых декораций (свойственных иным эпохам) и от привычно интровертного характера интерьера. Так, внутреннее пространство дома открывается лоджиями, террасами, балконами [4, с. 79-80], как, например, в домах Дудока в Хилверсуме (1957 год), или вынесенными на фасад межэтажными лестничными маршами, витринными окнами [Там же, с. 28] у виллы Шрёдер в Утрехте (1925 год). Цветовая гамма помещений строится на светлых оттенках: ровные однотонные поверхности предпочитают рисунку или тиснению. Стены более не затягивают кожей, как это было принято в XVII столетии [2, с. 73], не обшиваются деревом, зачастую отсутствуют обои, а вместо них конструктивные поверхности архитектурных форм покрывают краской, порой простого белого цвета или оттенков серого. Практически отсутствует кафель (изразец), а образцы XVII века, приобретенные у антиквара, помещают в нескольких экземплярах в маленьких рамках на стене. Принципы минимализма в современном дизайне интерьера гармонично согласуются с канонами современного голландского зодчества, которое, отказавшись от детализации и кропотливо проработанного архитектурного рисунка, оперирует свободными поверхностями, монотонными фактурами, монохромными сочетаниями серых, белых, черных и серебристо-стальных тонов.

Подведем итог. Несмотря на общемировую тенденцию к усреднению утилитарных и эстетических норм в строительстве, к отказу от национальной идентичности в зодчестве, универсализации и стандартизации требований, предъявляемых к жилищной архитектуре, в голландской строительной практике сохраняются принципы, появившиеся благодаря национальному самосознанию в эпоху его становления. Эти принципы, приемы, подходы и черты встречаются и в наши дни, собственно в самих проектах, при организации жилой среды, в дизайне интерьера и даже как своеобразные институты, присущие культурному сознанию современных голландцев. Все это свидетельствует о том, что национальные традиции жилой архитектуры в Нидерландах, сохраняя себя до некоторой степени, вступают в синтез с новациями, обусловленными новыми технологиями и социально-культурными условиями XX-XXI веков.

Список литературы

1. **Всеобщая история архитектуры:** в 12-ти т. / гл. ред. Н. Д. Колли, ред. А. А. Губер. Л. - М.: Изд-во литературы по строительству, 1966. Т. 4. 694 с.
2. **Зюмтор П.** Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта / пер. с фр. М. В. Глаголева. М.: Молодая Гвардия, 2001. 400 с.
3. **История искусств стран Западной Европы от Возрождения до начала XX века. XVII век** / отв. ред. Е. И. Ротенберг, М. И. Свидерская. М.: Искусство, 1995. 392 с.
4. **Крашенинникова Н. Л.** Современная архитектура Нидерландов (Голландия). М.: Изд-во лит. по строительству, 1971. 128 с.
5. **Мак-Грат А.** Введение в христианское богословие / пер. с англ. Н. Ф. Полторацкой, В. Я. Дыханова. Одесса: Богомыслие, 1998. 493 с.
6. **Фоссье Р.** Люди Средневековья / пер. с фр. А. Ю. Карачинского. СПб.: Евразия, 2010. 352 с.
7. **Entz G.** Die Kunst der Gotik. Leipzig: Koehler & Amelang, 1981. 255 S.
8. **Frere J.-C.** Les primitifs flamands. Paris: Finest SA / Éditions Pierre Terrail, 2001. 207 p.
9. **Nederlands Openluchtmuseum. Arnhem.** Arnhem: Roos en Roos, 2009. 88 p.

NATIONAL TRADITIONS OF HOUSING ARCHITECTURE IN THE NETHERLANDS

Mukhin Andrei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University of Culture and Arts
nebelwerfer@inbox.ru

The author considers national tradition in housing architecture in the Netherlands (Holland) as the sum total of not only artistic techniques and design concepts, but usual and ordinary order in the culture of everyday life, household setup, urban and rural views on cosiness and comfort; and describes the direct connection between the concept of housing, formed at the turn of the Middle Ages and the Early Modern Period, and those standards that are prevalent in the modern construction practice of Holland, despite the stylistic and technical-technological differences in the architecture of the past and the modern art of building.

Key words and phrases: architecture of the Netherlands; housing construction; culture of living environment; national tradition in architecture; dwelling interior.

УДК 343.156

Юридические науки

В статье показан порядок подачи апелляционных жалоб, представлений согласно российскому законодательству. Раскрывается несовершенство установленного УПК РФ срока на обжалование приговора или иного решения суда первой инстанции, в связи с этим автор предлагает увеличить срок на апелляционное обжалование, что позволит более эффективно защитить права и законные интересы. При этом автор также раскрывает несовершенство требований к оформлению апелляционной жалобы, представления, в связи с чем предлагает упростить требования при составлении данных документов.

Ключевые слова и фразы: апелляционная жалоба; представление; порядок подачи; срок апелляционного обжалования; требования к апелляционной жалобе, представлению.

Нестеренко Вячеслав Аркадьевич

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации
Nva103@mail.ru

**ПОРЯДОК, СРОК ПОДАЧИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ)
И ТРЕБОВАНИЯ К АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ (ПРЕДСТАВЛЕНИЮ)[©]**

Порядок подачи апелляционных жалоб и представлений регламентируется ст. 389.3 УПК РФ [7]. Апелляционная жалоба или представление, согласно ч. 1 ст. 389.3 УПК РФ, подается через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение.

В случае если апелляционная жалоба или представление подано в суд апелляционной инстанции, то данная жалоба или представление возвращается в суд, вынесший приговор или иное решение, для надлежащего оформления. После того, как документы были надлежащим образом оформлены, суд первой инстанции направляет в апелляционную инстанцию.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет порядок подачи апелляционной жалобы или представления в суд апелляционной инстанции в зависимости от вида судебного решения (итогового или промежуточного). Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ в районный суд подается апелляционная жалоба или представление на приговор или иное решение мирового судьи.

Апелляционная жалоба или представление подается в судебную коллегию по уголовным делам верховного суда республики, краевого областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда на приговор или иное решение районного суда, гарнизонного военного суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ).

В судебную коллегию по уголовным делам соответствующего суда подается апелляционная жалоба или представление на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда (п. 3 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ).

Под промежуточными судебными решениями понимаются, в соответствии с п. 52.3 ст. 5 УПК РФ, все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения.

И наконец, апелляционная жалоба или представление подается в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации на приговор или иное итоговое решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда